

---

---

---

Ю. Н. ЗОТОВА

## СИСТЕМА КОСВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В НИГЕРИИ НА СЛУЖБЕ ИМПЕРИАЛИЗМА

За последние годы в Африке происходят знаменательные события. Все большее число африканских народов освобождается от колониального рабства, возникают новые независимые африканские государства.

Однако колониалисты пытаются сохранить свое влияние в этих странах, используя в частности феодалов и вождей в качестве своей надежной опоры среди местного населения. Как отметил президент и глава правительства Республики Гана Кваме Нкрума, независимость молодых африканских государств в случае, если империалистические ставленники в них возобладают, может принять чисто фиктивный характер и стать вторым изданием косвенного управления.

Таким образом, вопрос о пережитках колониальных систем управления, которые империалисты пытаются использовать в своих интересах, в наши дни приобретает особую актуальность.

Поработив африканские страны, колониальные державы стали искать опору своей власти среди коренного населения. Французские колонизаторы придерживались методов так называемого прямого управления: свои владения они разделили на ряд территориальных единиц, во главе их были поставлены случайно набранные лица местного происхождения, на деле ставшие низшими чиновниками колониального аппарата. Кое-где были оставлены старые правители, но они были лишены прежнего влияния. Французская колониальная администрация полностью отказалась от использования местных традиционных институтов.

Английские колонизаторы применяли в Африке систему так называемого косвенного управления: традиционная власть местных феодалов и вождей поддерживалась и даже укреплялась. Хотя эти местные владыки также были низведены на положение исполнителей приказов английских чиновников, за ними были сохранены некоторые привилегии и в ограниченных рамках — административная и судебная власть над местным населением. В лице этих правителей и вождей колонизаторы стремились создать себе прочную социальную опору<sup>1</sup>.

Такой метод «удержания в узде» покоренных народов применялся британскими колонизаторами в Индии и Малайе. В Африке Нигерия послужила своеобразной «лабораторией», откуда проверенные здесь методы косвенного управления были распространены на другие британские колонии на этом материке.

\* \* \*

Во второй половине XIX в. англичане приступили к военному захвату Нигерии. Особенно усилилась их экспансия в конце XIX в. В 1897—1900 гг. пали Ибадан, Илорин, Нупе. Оказавший сопротивление окку-

---

<sup>1</sup> И. И. Потехин, О «самобытной африканской демократии» в Нигерии. «Сов. этнография», 1947, № 4, стр. 43—44

пантам Бенин был обстрелян английскими военными кораблями и сожжен до основания.

Английские колонизаторы, соперничая с французскими империалистами, стремились захватить как можно больше африканских земель. Границы колоний устанавливались без учета расселения местных народов. В пределы Нигерии оказались включенными народы, значительно отличавшиеся по уровню развития, языку, культуре, религиозным верованиям.

На севере Нигерии, где жили хауса, фульбе, канури, ко времени прихода англичан существовал ряд феодальных государств — эмиратов<sup>2</sup>. Это была область распространения ислама маликитского толка. Эмир соединял в своих руках всю полноту светской и духовной власти. При нем имелся совет, состоявший из главного советника — «вазири», наследника эмира — «галадима», военачальника и городского головы — «мадаки», казначея — «мааджи», судьи — «алькали», советника по религиозным вопросам — «лимана», главного стражника — «саркин догараи»<sup>3</sup>. На западе Нигерии, заселенном в основном йоруба, господствовали патриархально-феодальные отношения. Там также имелись феодальные княжества — Ойо, Эгбе, Ифе, Илорин, Бенин и др. Центрами их были, как правило, довольно крупные города, обнесенные высокими и прочными стенами, за которыми укрывалось население округи во время нападения врагов. Во главе городов-государств, как называют эти княжества, стояли: алафин (в Ойо), ова (в Илеша), оба (в Бенине), они (в Ифе), алака (в Абеокуте)<sup>4</sup>. При этих правителях также имелись советы, в которые входили представители знатных и богатых семей. Советники избирали новых властителей, как правило, из числа членов правящей династии.

Между эмирами на севере и между правителями городов-государств на западе существовала своеобразная иерархическая зависимость. Верховным главой всех северных эмиратов был правитель Сокото, носивший титул «саркин мусульми» — глава мусульман (яз. хауса). Султан Сокото считался религиозным главой мусульман всего Западного Судана<sup>5</sup>. Правителю государства Ойо подчинялись более мелкие близлежащие города.

На севере и западе Нигерии к рассматриваемому периоду уже существовало феодальное землевладение. Феодалы взимали натуральную ренту, применяли отработки. Размер ренты колебался в пределах от  $1/10$  до  $1/3$  урожая<sup>6</sup>.

Кроме ренты, местные правители взимали различные налоги и сборы. На севере основным налогом, начиная с XIII в., был закат (или ушр), составлявший  $1/8$ — $1/10$  часть собранного урожая.

В правление Кутумбы (1623—1648) впервые был введен налог на скот — «джангали». Кроме того, взимался поземельный налог «харадж» («курдин каса» на языке хауса). Особому налогообложению подлежали ремесленники (кузнецы, ткачи, портные, крастьищники, мясники и др.). Племена, не принявшие ислам, платили «джизью» — подушную подать (на языке хауса она называлась «ганда»)<sup>7</sup>. Помимо налогов существо-

<sup>2</sup> С. К. Meek, *The northern tribes of Nigeria*, London, 1925, стр. 251—252. На севере Нигерии существовали также районы, где феодальные отношения не были развиты.

<sup>3</sup> M. Perham, *Native administration in Nigeria*, London, 1937, стр. 87; С. К. Niven, *A short history of Nigeria*, London, 1958, стр. 229—230. Все названия даны на языке хауса.

<sup>4</sup> С. К. Niven, *Указ. раб.*, стр. 5—6; N. Orizu, *Without bitterness*, New York, 1944, стр. 85—86.

<sup>5</sup> A. Burns, *History of Nigeria*, London, 1958, стр. 49.

<sup>6</sup> N. Orizu, *Указ. раб.*, стр. 85—86.

<sup>7</sup> A. Burns, *Указ. раб.*, стр. 49; С. К. Meek, *Указ. раб.*, стр. 294—299; W. M. H. Hailey, *Native administration in the British African territories*, London, 1951, ч. III, стр. 75.

вовал обычай подношения правителям и родоплеменной знати «подарков» после сбора урожая, а также по случаю различных праздников. Так, феодалу или вождю земледельцы обычно «дарили» мешки с зерном, рыболовы — самую большую пойманную рыбу, охотники — лучшую часть добычи. Такие подношения назывались на языке хауса «гайсуа».

Йоруба и другие народы Западной Нигерии также облагались всевозможными поборами.

На востоке страны, основном районе расселения ибо и ибибио, преобладали родоплеменные отношения. Однако некоторые явления свидетельствовали о том, что они уже начинали разлагаться. Выделялась зажиточная верхушка, распоряжавшаяся землей и другими богатствами. Усиливалась эксплуатация рядовых общинников<sup>8</sup>. Власть вождей из выборной становилась наследственной. За определенными семьями закреплялось руководство всеми делами племени.

На севере страны ко времени захвата ее Англией существовали местные мусульманские суды. Судопроизводство велось профессиональными судьями — «алькалаи» (яз. хауса)<sup>9</sup> — на основе шариата (мусульманское право). Деятельность судов контролировалась эмирами, которые решали наиболее важные дела. На западе и востоке Нигерии дифференцированных судебных органов не было. Суд вершили правители и вожди со своими советами.

Итак, местные правители на севере и западе страны обладали более или менее централизованной властью, опиравшейся на силу традиции, религию. Влияние их на население было очень большим.

Захватив Нигерию, английские колонизаторы стали применять вначале методы прямого управления, но вскоре английская колониальная администрация пришла к выводу, что удобнее и безопаснее осуществлять свою власть над захваченными народами через посредство местных владык, используя их традиционный аппарат власти. Дело в том, что угнетенные народы Нигерии продолжали вести борьбу против захватчиков, за свою свободу и независимое развитие. Поэтому английские колонизаторы не без основания полагали, что использование для управления колониями традиционных местных общественных и политических институтов замаскирует в какой-то степени английское господство и будет сдерживать освободительную борьбу в стране.

Рассмотрим, что же в действительности представляет собой система косвенного управления, введение которой буржуазные авторы представляют как «великое благодеяние» для угнетенных народов, как преддверие самоуправления колоний в будущем.

К ведению системы косвенного управления в Нигерии колонизаторы приступили при полковнике Ф. Лугарде, который был назначен верховным комиссаром в северные районы этой страны в 1900 г.<sup>10</sup> «Лугард надел британское ярмо на Нигерию», так оценивал деятельность этого колониального чиновника видный нигерийский политический деятель А. Аволово<sup>11</sup>. Еще будучи в Уганде, Лугард писал: «Я считаю, что администрация в этой стране должна стремиться к управлению через

<sup>8</sup> S. F. Nadel, *A black Byzantium, the kingdom of Nupe in Nigeria*, London, 1942, стр. 158; C. K. Meek, *Land tenure and land administration in Nigeria and Cameroon*, London, 1957, стр. 162.

<sup>9</sup> A. Burns, Указ. раб., стр. 49; C. K. Meek, *The northern tribes of Nigeria*, стр. 294—299; S. K. Niven, *How Nigeria is governed*, London, 1957, стр. 24.

<sup>10</sup> До назначения в Нигерию Лугард служил в колониальной администрации в Индии и Бирме; участвовал в захватнической войне против афганского народа (1879 г.), в подавлении восстания махдистов; через год «усмирял» народы Бирмы; командовал войсками колонизаторов в Ньясаленде и Уганде (1888—1892 гг.) и пограничными войсками в Калахари (1896 г.). С 1897 по 1900 г. возглавлял войска «Роял Нигер компани» в Нигерии. (См. C. K. Niven, *A short history of Nigeria*, London, 1958, стр. 241 и др.).

<sup>11</sup> O. Awolowo, *Path to Nigerian freedom*, London, 1946, стр. 17.

существующие местные органы власти»<sup>12</sup>. В 1911 г. Министерство колоний Великобритании приняло решение о применении в Нигерии методов косвенного управления и поручило Лугарду приступить к реализации этих планов. В марте 1912 г. Лугард, став губернатором всей Нигерии, начал претворять полученное задание в жизнь.

До 1914 г. Нигерия делилась на колонию Лагос<sup>13</sup>, Южный протекторат и Северный протекторат, изолированные друг от друга. В 1914 г. Лугард объединил северные и южные провинции в один протекторат. Распоряжаясь в объединенной Нигерии английский генерал-губернатор, представлявший там власть английской короны. Он издавал законы, назначал и смещал местных правителей, координировал бюджет отдельных территорий с общим. Один он мог приговаривать к смерти или выносить решение о помиловании. В его ведении был целый штат колониальных чиновников-англичан, а также законодательный и исполнительный советы, членами которых были английские чиновники<sup>14</sup>. Северные и южные провинции возглавляли два вице-губернатора, подчинявшиеся генерал-губернатору. Колония Лагос считалась отдельной административной единицей, во главе ее стоял английский чиновник.

Вся территория Нигерии была разделена на 23 провинции: 12 на севере и 11 на юге<sup>15</sup>. Контроль над каждой провинцией осуществлял английский резидент, обладавший в пределах этой административной единицы всей полнотой власти. Провинции делились на дисгрикты, во главе которых стояли английские чиновники (district officers), контролировавшие все стороны деятельности туземного правителя или вождя данного района<sup>16</sup>.

В 1914 г. колонизаторы заключили с алака Абеокуты договор, по которому он и его совет лишались всякой самостоятельности и попадали в полную зависимость от губернатора. Взамен колонизаторы официально признали его главой местного населения провинции и поставили в подчинение ему всех более мелких вождей этого района. Аналогичный подкуп местных правителей имел место в других городах-государствах запада. Некоторые эмиры севера в свое время также охотно пошли к колонизаторам в услужение при условии сохранения их прежней власти над населением. В этих районах — на севере и на большей части Западной Нигерии — при введении косвенного управления колонизаторы не встретили особых трудностей. Местный правитель, чтобы остаться номинальным главой, стремился угождать англичанам<sup>17</sup>.

В последующие два-три года после объединения северных и южных провинций<sup>18</sup> английские колонизаторы издали законы, определившие характер введения системы косвенного управления. Это были законы о «туземных властях», «туземных судах» и «туземных доходах»<sup>19</sup>.

<sup>12</sup> F. D. Lugard, The rise of our East African empire, London, 1893, т. 11, стр. 649.

<sup>13</sup> Эта административная единица включала г. Лагос и прилегающую к нему прибрежную полосу 1590 км длиной и 32 км шириной. Англичане закрепились здесь еще в 1861 г. (С. К. Niven, Outline of a colony, London, 1946, стр. 8).

<sup>14</sup> R. L. Buell, The native problem in Africa, New York, т. I, 1928, стр. 688—689; С. К. Niven, Outline of a colony, London, 1946, стр. 117.

<sup>15</sup> Северные провинции: Адамауа, Баучи, Бенуэ, Борну, Илорин, Кабба, Као, Кацина, Нигер, Плато, Сокото, Зария. Южные провинции: Абеокута, Бенин, Калабар, Иджебу, Огойя, Ондо, Онитша, Оверри, Ойо, Уорри, Камерун. В 1939 г. южные провинции были разделены на западные и восточные, возглавляли их верховные комиссары.

<sup>16</sup> С. К. Niven, How Nigeria is governed, London, 1958, стр. 39—40.

<sup>17</sup> N. O. Ozi, Without bitterness, New York, 1944, стр. 95.

<sup>18</sup> В апреле 1939 г. Южная Нигерия была разделена на две административные территории — западные и восточные провинции. На западе — Абеокута, Бенин, Иджебу, Ондо, Ойо, Уорри; на востоке — Калабар, Камерун, Огойя, Онитша, Оверри. В 1947 г. была образована еще пров. Риверс, включившая часть территории Уорри, часть Калабара.

<sup>19</sup> R. L. Buell, The native problem in Africa, New York, 1928, т. I, стр. 688—699.

Согласно «Закону о туземных властях» (1916 г.)<sup>20</sup>, местные правители и вожди, обязавшиеся служить английским колонизаторам, признавались со всем их традиционным аппаратом власти и становились низшим звеном колониальной администрации. Официально введенными в должность они считались только по утверждению их генерал-губернатором<sup>21</sup>. После этого устраивался фарс «избрания» этих лиц народом. В выборах участвовала только феодальная или родоплеменная верхушка. Так, в Ойо новый алафин избирался советом правителя (Совет семи)<sup>22</sup>, состав которого в свою очередь не выбирался, а назначался алафином из числа знатных и богатых людей. В Кано нового эмира выбирал совет эмира, также не являвшийся выборным органом и состоявший в основном из родственников эмира и крупных феодалов.

Признанных туземных правителей колонизаторы подразделяли на несколько рангов. К высшему относились султан Сокото, шейху Борну и другие крупные эмиры северных провинций, на юге — алафин Ойо, оба Бенина, алака Абеокуты. Церемонию признания правителя первого ранга колониальные власти обставляли очень торжественно и помпезно. Ему вручались специальная грамота (letter of appointment) и серебряный жезл. Правитель второго ранга получал латунный жезл. Правители первого ранга имели право назначать «туземные» власти в дистрикты, города и деревни. Этим колонизаторы подчеркивали их значимость и приоритет по отношению к более мелким «туземным» властям. Во главе дистриктов и городов эти правители обычно ставили своих родственников. Однако для окончательного утверждения их была необходима санкция соответствующих английских чиновников.

Туземным правителям вменялось в обязанность прежде всего поддержание «порядка и спокойствия» в подчиненных им районах. Для осуществления этих функций правителям от главы дистрикта и выше предписывалось иметь тюрьмы и полицейские отряды. На севере это были «догаран» (на языке хауса), т. е. стражники, называемые также «ян гади»; во главе их стояли «саркин догаран»<sup>23</sup>.

Другой обязанностью правителей был контроль за своевременным и полным сбором налогов. Они же назначали сборщиков.

Правители первого ранга получили право издавать постановления, касающиеся второстепенных вопросов: рыночной торговли, порядка движения по дорогам, контроля за производством спиртных напитков и т. д.<sup>24</sup>. Таким образом, колонизаторы, предоставив правителям некоторые законодательные права, усилили их власть над остальным населением. Однако для введения в силу всех постановлений местных правителей требовалось утверждение губернатора; губернатор и резиденты провинций могли отменить любое из них и потребовать введения другого, более отвечающего интересам колонизаторов.

На севере страны в основном были признаны все эмиры и существовавшие при них советы. Их деятельность контролировалась английскими резидентами.

«Туземная» администрация в каждом эмирате строилась следующим образом: во главе каждой деревни стоял деревенский вождь; все деревни данной округи объединялись в дистрикты, которые возглавлял один из ставленников эмира. Венчал всю эту иерархию эмир со своим советом.

В Западной Нигерии местные правители также были признаны и поставлены во главе провинций. Так, туземным правителем самой населенной провинции Ойо был алафин, которого колониальные власти

<sup>20</sup> Там же, стр. 688.

<sup>21</sup> См.: M. Perham, *Native administration in Nigeria*, London, 1937, стр. 383.

<sup>22</sup> N. Orizu, *Without bitterness*, New York, 1944, стр. 83.

<sup>23</sup> C. K. Niven, *How Nigeria is governed*, London, 1958, стр. 116.

<sup>24</sup> Там же, стр. 104.

считали «идеальным правителем для осуществления косвенного управления»<sup>25</sup>. Власть его оставалась наследственной. Он сохранял в определенной степени прежний суверенитет над другими более мелкими правителями и вождями данной провинции, которые, как правило, были его ставленниками. Ему были оставлены гарем из 300—400 жен и дворец, где он принимал посетителей, восседая на украшенном золотом троне. При алафине, как и при эмирах, был сохранен прежний Совет семи («Ойо меси»).

Западные провинции также делились на дистрикты. Назначаемые правителями первого ранга главы дистриктов как на севере, так и на западе должны были следить за сбором налогов и контролировать деятельность деревенских вождей, должности которых также официально утверждались колониальными властями. Вожди осуществляли сбор налогов непосредственно в подчиненных деревнях. Жалование деревенских вождей составляло 5—10% с общей суммы собранных налогов.

В 1918 г. Лугард издал «Политический меморандум», в котором закреплялась эта иерархическая структура «туземных» властей<sup>26</sup>.

К 1930-м гг. в Северной Нигерии был утвержден 151 «туземный» правитель, в Западной Нигерии — 224. Все они находились на жалованьи у колониальных властей. Так, в 1925 г. эмир Кано получил 6 тыс. ф. ст., эмиры Сокото и Борну — по 5 тыс. ф. ст., алафин — 4800 ф. ст., эмиры Йола, Илорин, Зария — по 2—2,5 тыс. ф. ст., бале («туземный» правитель дистрикта Ибадан) — 2400 ф. ст., балогун (помощник бале) — 700 ф. ст. Члены советов при эмирах и правителях запада также оплачивались колонизаторами, каждый получал 500 и более ф. ст. в год<sup>27</sup>.

Такой была на севере и западе Нигерии сложная схема «туземных властей», все звенья которой были взаимосвязаны и помогали колонизаторам держать в подчинении народы на обширной территории Нигерии. Характерно высказывание Лугарда: «В Нигерии не существует двух аппаратов власти — британского и туземного — работающих отдельно друг от друга или сообща, а есть одно единое правительство, в котором туземные вожди имеют определенные обязанности и признанный статут»<sup>28</sup>.

На востоке Нигерии при введении косвенного управления колонизаторы столкнулись с целым рядом трудностей. В районах, населенных ибо, власть сосредотачивалась в руках туземных правителей (оби), при которых имелись советы («ндичие»). Эти советы были почти аналогичны соответствующим институтам на севере и западе страны<sup>29</sup>. Английские колонизаторы сумели использовать их в качестве своих марионеток. Но на большей части территории Восточной Нигерии англичане не нашли ничего похожего ни на централизованную власть эмиратов севера, ни на систему управления городами-государствами запада страны; не нашли они даже института верховных вождей, которые обладали бы властью, распространяющейся на значительную территорию.

Английские власти попытались искусственно создать в этих районах институт так называемых «назначенных вождей»<sup>30</sup>, на вербовав их из

<sup>25</sup> M. Perham, *Native administration in Nigeria*, London, 1937, стр. 190.

<sup>26</sup> F. D. Lugard, *Political memoranda*, London, 1918 (см. кн.: R. L. Buell, *The native problem in Africa*, New York, 1928, стр. 688).

<sup>27</sup> R. L. Buell, *The native problem in Africa*, New York, 1928, стр. 702; M. Perham, *Native administration in Nigeria*, London, 1937, стр. 180; W. M. H. Hailey, *Native administration in British African territories*, ч. III, London, 1951, стр. 180.

<sup>28</sup> Цит. по кн.: R. L. Buell, *The native problem in Africa*, стр. 688.

<sup>29</sup> N. Orizu, *Without bitterness*, New York, 1944, стр. 121.

<sup>30</sup> W. M. H. Hailey, *Native administration in British African territories*, т. III, London, 1951, стр. 158.

числа местных жителей, которые соглашались служить колонизаторам. Такие «вожди», разумеется, не пользовались влиянием среди местных народов. «В то время как административные служащие считали назначенных вождей до определенной степени правителями и представителями своего народа, последний смотрел на них как на африканских агентов их белых хозяев», — сообщала Перэм<sup>31</sup>.

Возмущенное «деятельностью» таких вождей население стало изгонять этих ставленников англичан. Власти жестоко расправлялись с восставшими. Однако всеобщее возмущение народа заставило колонизаторов пересмотреть прежнюю политику. Была проведена «реорганизация» системы управления. В 1930-х гг. «туземными» властями были признаны обладающие реальным влиянием среди местных народов традиционные вожди и «советы». На большей части восточных районов Нигерии в качестве «туземных» властей были признаны коллективные органы администрации — «совет деревни» и «совет группы деревень», так как власть в этих районах не сосредотачивалась в руках единоличного вождя. Таким образом, в ранг «туземных» властей было возведено большое число лиц: в провинции Оуэрри, например, было назначено в качестве «туземных» властей 245 человек.

Члены этих деревенских «советов» в отличие от советов при эмирах и правителях запада не получали твердо установленного жалованья, а оплачивались в зависимости от их «услуг». Это позволяло колониальным властям оказывать на «советы» постоянный нажим.

Итак, колонизаторы, приступив в 1920-х гг. в Нигерии к насаждению методов косвенного управления, к 30-м годам сочли эту систему установленной, а свое господство упроченным. Действительно, «туземные» правители и вожди оказались под полным контролем английских чиновников<sup>32</sup>. Небезынтересно отметить, что впоследствии «по образцу этого постановления («закон о туземных властях» 1916 г. — Ю. З.) создавались многие аналогичные законы» не только в Нигерии, но и в других английских колониях в Африке<sup>33</sup>.

Вторым столпом, на котором зиждилось косвенное управление в Нигерии, были «туземные» суды. Захватив Нигерию, англичане сразу приступили к созданию удобной для них судебной системы. Суды подразделялись на две группы: провинциальные, созданные при резидентах провинций и укомплектованные англичанами, и «туземные».

«Туземные» суды были низшей инстанцией, лишенной исполнительной власти. Официально они были введены «Постановлением о туземных судах» 1914 г.<sup>34</sup> В законе отмечалось, что «туземные суды» действуют на территориях, во главе которых стоят правители и вожди, утвержденные губернатором. Официально признанными они считались только после получения специального документа от колониальных властей, который определял их полномочия и состав.

На севере Нигерии были признаны местные мусульманские суды, состоявшие из профессиональных судей — алькалаи. В Западной и Восточной Нигерии были созданы «туземные» советы (суды при комиссарах дистриктов) и подчиненные им «туземные» суды. Возглавлялись же и другие английскими чиновниками. До 1914 г. комиссары дистрик-

<sup>31</sup> M. Perham, *Native administration in Nigeria*, London, 1937, стр. 234.

<sup>32</sup> Не следует забывать, что местный правитель сохранял над своими африканскими подданными большую власть, дающую возможность эксплуатации населения. Эта власть зиждилась на нормах обычного права, на силе традиции. Таким образом, население страдало от двойного гнета.

<sup>33</sup> M. Perham, *Native administration in Nigeria*, London, 1937, стр. 336.

<sup>34</sup> R. L. Buell, *The native problem in Africa*, New York, 1928, стр. 689—693; W. M. H. Hailey, *Native administration in British African territories*, ч. III, London, 1951, стр. 110.

тов председательствовали в них и предопределяли выносимые приговоры и решения<sup>35</sup>.

В Западной Нигерии в «туземные» суды входили правители городов-государств и другие признанные англичанами местные вожди, а также некоторые наиболее влиятельные члены их советов<sup>36</sup>. В Восточной Нигерии лица, являющиеся «туземными» властями, были одновременно и членами «туземных» судов. Это положение специально оговаривалось в законе о «туземных» властях. Первоначально в состав судов входили «назначенные» вожди. После того как затея с «назначенными» вождями провалилась, в суды были включены признанные колонизаторами местные вожди и члены «советов деревень» и «советов группы деревень». Резидент имел право назначать председателя «туземного» суда и его заместителя, утверждать, увольнять или отстранять любого члена суда. Резиденты и английские чиновники, стоявшие во главе дистриктов, должны были непосредственно контролировать деятельность «туземных» судов: присутствовать на судебных заседаниях, не реже раза в месяц просматривать протоколы судов и т. д.

«Туземные» суды действовали на основании свода законов, утвержденного губернатором. Законы эти базировались на обычном праве (запад и восток) и шариате (север)<sup>37</sup>. «Туземные» суды рассматривали дела, касающиеся только местных жителей, в основном — бракоразводные, о разделе имущества, долгах, кражах и т. д. Высшие инстанции — укомплектованные англичанами суды — решали все другие более сложные вопросы. Председатели судов получали твердо установленное жалование. Так, главному алькали в Кано выплачивали 864 ф. ст. в год<sup>38</sup>. Членам суда отчисляли обычно определенный процент судебных пошлин. В Бенине он составлял 60%, Оndo — 33%, других провинциях — около 40% судебных сборов<sup>39</sup>.

Реорганизация «туземных» властей, начатая в 1934 г. в Восточной Нигерии, привела к значительному увеличению количества членов «туземных» судов этого района<sup>40</sup>. Резидент оказался вынужденным утверждать состав этих судов списком. Колонизаторы стремились сократить число членов судов. При этом пересматривался их состав, что давало полную возможность вводить в них удобных колонизаторам людей. В конце 30-х годов колонизаторы свели число членов суда к минимуму. Так, судей в нем стало пять — шесть человек, присяжных заседателей — не более 15 человек.

Третьим краеугольным камнем косвенного управления было «Постановление о туземных доходах» 1917 г., заменившее изданные в 1904 и 1906 гг. «прокламации» о доходах<sup>41</sup>.

Лугард в свое время предлагал облекать новые поборы в форму освященных местной традицией налогов. Для сбора налогов Лугард рекомендовал использовать в основном «туземные» власти. И действительно, испытав немалые трудности при сборе налогов в первоначальный период, колонизаторы в дальнейшем переложили эту обязанность на

<sup>35</sup> A. Burns, History of Nigeria, London, 1958, стр. 266.

<sup>36</sup> W. M. H. Hailey, The native administration in British African territories, London, 1951; N. Orizu, Without bitterness, New York, стр. 121—122 и далее.

<sup>37</sup> C. K. Niven, How Nigeria is governed, London, 1958, стр. 126.

<sup>38</sup> A. Burns, History of Nigeria, London, 1958, стр. 266—267.

<sup>39</sup> W. M. H. Hailey, Native administration in British African territories, ч. III London, 1951, стр. 138.

<sup>40</sup> M. Perham, Native administration in Nigeria, London, 1937, стр. 242—245; W. M. H. Hailey, Native administration in British African territories, London, 1951, стр. 172.

<sup>41</sup> R. L. Buell, The native problem in Africa, New York, 1928, стр. 694—699; W. M. H. Hailey, Native administration in British African territories, ч. III, London 1951, стр. 13.

своих марионеток — назначенных и поддерживаемых ими местных правителей. При этом англичане стремились создать у них материальную заинтересованность, разрешая часть собранных налогов отчислять в свою пользу. При сборе налогов допускали полный произвол над местным населением: налоги взимались силой, налоговые ставки, как правило, завышались.

Взимаемые колонизаторами налоги, облеченные в форму традиционных податей, значительно превышали все прежние платежи населения местным властям. Буржуазные авторы в своих трудах обычно подчеркивают огромное число всевозможных податей, якобы существовавших до захвата страны англичанами. Причем разные названия одного и того же налога часто выдаются за самостоятельные налоги. Но, как правило, при этом не указываются размеры этих податей, ибо по сравнению с колониальными поборами они были весьма незначительны.

Более половины всех собранных средств поступало в центральное казначейство в Лагосе и присваивалось английскими колонизаторами. Меньшая часть шла в «туземные» казначейства, созданные в каждой провинции; из этих средств оплачивались местные правители и их аппарат — полиция, судьи, члены советов. Все эти лица, следовательно, в свою очередь были крайне заинтересованы в своевременном и полном сборе налогов с населения.

В северных эмиратах были созданы региональные казначейства («бейт эль-маль»), возглавляемые главным казначеем («мааджи»), при котором состояло 10—15 помощников<sup>42</sup>. С введением налоговой системы на западе и востоке Нигерии здесь также были созданы казначейства по образцу севера. Каждое казначейство имело финансовый комитет, члены которого, как и на севере, назначались соответствующим правителем из состава его совета. Все казначейства отчитывались перед английскими чиновниками, директивы которых они должны были неукоснительно выполнять. «Туземные казначейства — наиболее эффективное и наиболее полезное (с точки зрения колонизаторов. — Ю. З.) звено системы косвенного управления», — отмечал Нивен<sup>43</sup>.

Итак, в 30-х годах XX в. система косвенного управления, призванная обеспечить закабаление народов Нигерии английскими колонизаторами и местными вождями и феодалами, приобрела свои законченные формы. Принятые в последующие годы в Нигерии новые законы не вносили существенных изменений в ее основные положения. Закон № 43 «О туземных властях» (1933 г.)<sup>44</sup> повторял основные положения закона 1916 г. Принятый в 1943 г. новый закон о «туземных властях» являлся в свою очередь почти копией закона 1933 г.<sup>45</sup> По этим законам вождем считалось лицо, признанное в качестве такового губернатором, который определял также состав местных властей и их ранги. Основными обязанностями местных властей по-прежнему были наблюдение за «спокойствием и порядком», а также сбор налогов. «Туземные» правители могли принимать только второстепенные постановления, касающиеся рыночной торговли, ограничения производства спиртных напитков и т. д.

Все изменения сводились лишь к значительному сокращению числа местных правителей. Особенно быстро этот процесс развивался после второй мировой войны. Так, если в 1945 г. в Западной Нигерии было 137 «туземных» правителей, то в 1947 г. — уже только 86, а в 1950 г. — 47.

<sup>42</sup> С. К. Niven, *How Nigeria is governed*, London, 1958, стр. 125, 130.

<sup>43</sup> Там же, стр. 115.

<sup>44</sup> M. Perham, *Native administration in Nigeria*, London, 1937, стр. 383—393.

<sup>45</sup> P. J. Harris, *Local government in Southern Nigeria*, Cambridge, 1957, стр. 2—6; W. M. H. Hailey, *Native administration in the British African territories*, ч. III, London, 1951, стр. 11, 12.

В Северной Нигерии их число в 1947—1948 гг. сократилось со 151 до 119, в Восточной Нигерии к 1948 г. осталось 217 «туземных» правителей<sup>46</sup>.

Незначительные нововведения в судебной системе (замена провинциальных судов магистративными, создание Верховного суда протектората и т. д.) не затронули положений, регулирующих деятельность низшей судебной инстанции — «туземных» судов. Изданный в 1933 г. закон № 44 «О туземных судах»<sup>47</sup> по существу повторял закон 1914 г. Как и раньше, суды считались официально признанными только по утверждению их колониальными властями. Состав судов оставался без изменений. Сохранялась их старая градация. Колониальные чиновники, как и при Лугарде, должны были присутствовать на заседаниях туземных судов и контролировать их решения. Судопроизводство осуществлялось на основании свода законов, принятого еще при Лугарде. Этот свод в течение нескольких десятилетий со дня его принятия оставался почти неизменным. Английский историк Бернс отмечал, что и в 1955 г. «законодательство Нигерии все еще включает туземные законы и обычаи, наиболее важную часть которых составляют положения мусульманского права»<sup>48</sup>.

Таким образом, все изменения в местной судебной системе за прошедший период сводились по существу лишь к значительному сокращению числа туземных судов. В одном только районе Восточной Нигерии Абакалики в 1938—1950 гг. оно уменьшилось с 48 до 18. На севере Нигерии в 1950 г. было 642 суда, на востоке в 1947 г. — 551, на западе — 607<sup>49</sup>.

В 1940 г. был издан новый закон, значительно увеличивавший число налогов, взимаемых с населения. «Туземным» властям предписывалось собирать следующие налоги: подушный, подоходный, поземельный (существовавший, например, в эмирате Кане), джангали (на севере и в Камеруне). По указанию губернатора резидент, как и раньше, устанавливал налоговые ставки и в соответствующих случаях фиксировал общую сумму, которую должен был выплатить тот или иной район. Средняя ставка подушного налога в 1946/47 г. составляла на севере Нигерии — 3 шилл. 3 пенса, на западе — 2 шилл. 6 пенсов, на востоке и в колонии Лагос — 1 шилл. 9 пенсов. Она могла увеличиваться в связи с ростом цен и изменяться в зависимости от сельскохозяйственного сезона и района. В том же году в Абеокуте она достигала в определенный период 7 шилл., в Иджебу Ремо — 10 шилл. На востоке в 1951 г. налог колебался в пределах 3—10 шилл. Джангали в Северной Нигерии и Камеруне составлял 2 шилл. 6 пенсов с головы крупного рогатого скота<sup>50</sup>. Колонизаторы продолжали не только собирать налоги руками «туземных правителей», но и создавать у народа иллюзию, что изымаемые у них средства идут только на содержание их традиционных властей. По закону № 4 от 1940 г. все собранные суммы сосредотачивались вначале в туземных казначействах, а «отчисления» колониальным властям, составлявшие к тому времени до  $\frac{3}{4}$  всех сборов, отсылались оттуда позднее.

В 1948 г. была принята поправка к «Закону о туземных властях», которая специально касалась деятельности туземных казначейств. Изменения по сравнению с прежним законодательством были незначительные: продолжалось «укрупнение» казначейств и сокращение отчислений в их фонды. В 1949—1950 гг. число казначейств в Западной Нигерии

<sup>46</sup> W. M. H. Hailey, *Native administration in the British African territories*, ч. III, стр. 50, 113.

<sup>47</sup> Там же, стр. 14—16, 81—82.

<sup>48</sup> A. Burns, *History of Nigeria*, London, 1955, стр. 266.

<sup>49</sup> W. M. H. Hailey, *Native administration in the British African territories*, ч. III, стр. 82, 174.

<sup>50</sup> Там же, стр. 13, 14, 78, 131, 160, 170.

сократилось до 53, в пров. Калабар (на востоке) — с 28 до 24. В Северной Нигерии в 1950 г. было 60 казначейств<sup>51</sup>. Вся деятельность их, как и ранее, строго контролировалась английскими чиновниками.

Таким образом, методы косвенного управления в почти неизменном виде просуществовали в Нигерии вплоть до начала 50-х годов. В стране в этот период уже шел процесс развития товарно-денежных отношений, зарождался капитализм как в городе, так и в деревне. Наряду с этим происходило разложение старых общественных, экономических и политических отношений.

Английские колонизаторы отлично понимали необходимость приспособления прежней системы управления к новым условиям. В 50-х годах был принят ряд новых законов, разрекламированных англичанами как коренная «реформа» системы косвенного управления. 22 мая 1950 г. был издан закон, вводящий так называемую систему местного управления в Восточной Нигерии. 25 февраля 1953 г. аналогичный закон был принят для Западной Нигерии, а в 1954 г. — для Северной. В 1955 г. была принята поправка к этим законам<sup>52</sup>. Этими законами создавались следующие органы местного управления: совет деревни, совет дистрикта, координационные агентства. Официально к ним переходили функции туземных властей, при сохранении, однако, наряду с ними прежних местных правителей. Эти советы должны были «поддерживать порядок и спокойствие», обязаны были «запрещать любые действия или поступки, которые, по мнению совета, могли вызвать беспорядки», «Советы обязаны были контролировать и оплачивать персонал соответствующих туземных судов»<sup>53</sup>. Резидент осуществлял контроль за деятельностью советов, как ранее контролировал деятельность туземных правителей; позднее он был заменен министром соответствующего района.

«Радикальным» нововведением этой системы колонизаторы считали провозглашение выборности некоторой части членов советов. В Восточной Нигерии члены этих советов избирались, назначались или при определенных обстоятельствах кооптировались. В западном районе советы состояли как из выборных членов, так и из традиционных властей. На севере закон вменял в обязанность эмирам иметь при себе советы и прислушиваться к их рекомендациям. Однако А. Аволово (нынешний лидер оппозиции) отмечал в свое время, что выборы в советы многоступенчатые, результаты их, как правило, фальсифицируются, проводятся они не регулярно, а от случая к случаю, избирательные округа не имеют четких границ. «Однажды избранный член совета считает, что он имеет право на пожизненное занятие своей должности»<sup>54</sup>. Даже буржуазные авторы отмечали взяточничество и финансовые злоупотребления, допускаемые членами этих советов. Коррупция приняла такие размеры, что многие советы пришлось распустить<sup>55</sup>. Кроме того, в ряде районов туземным правителям удалось полностью подчинить советы своему влиянию и превратить их в свое послушное орудие<sup>56</sup>.

Таким образом, отмеченные «нововведения» не изменили основных принципов системы косвенного управления. Английский колониальный чиновник Нивен, прослуживший в Нигерии 20 лет, писал по этому пово-

<sup>51</sup> W. M. H. Hailey, Указ. раб., стр. 71, 125.

<sup>52</sup> Текст этих законов см. в кн.: Ph. J. Harris, *Local government in Southern Nigeria*, Cambridge, 1957, стр. 141—143; «Nigeria. The political and economic background», Oxford, 1960, стр. 7.

<sup>53</sup> N. U. Akpan, *Epitaph to indirect rule*, London, 1956, стр. 72, 85, 183—184, 191; «Nigeria. The political and economic background», Oxford, 1960, стр. 8—11.

<sup>54</sup> A. Awolowo, *Path to Nigerian freedom*, London, 1946, стр. 80.

<sup>55</sup> S. A. Aluko, *The problems of selfgovernment*, London, 1953, стр. 55; «Nigeria. The political and economic background», Oxford, 1960, стр. 68.

<sup>56</sup> N. U. Akpan, *Epitaph to indirect rule*, стр. 122.

ду: «Новая система пришла на смену. Но сама идея опоры на туземные власти осталась прежней, было изменено только ее название. Она стала называться системой местного управления... Некоторые обстоятельства, а именно — место, занимаемое эмирами и оба в современной администрации, — совершенно ясно на это указывают»<sup>57</sup>. Никакая «модернизация» системы косвенного управления не могла спасти колониальный режим в Нигерии, народ которой поднялся на борьбу за независимость, против угнетателей и сумел отстоять свою свободу.

\* \* \*

1 октября 1960 г. страна получила статус доминиона. Верховная власть сохранилась за английской королевой, но пост генерал-губернатора теперь занимает не англичанин, а нигериец. В настоящее время на этом посту находится известный политический деятель Ннамди Азикве. Губернаторами трех районов страны, объединенной на началах федерации, также являются нигерийцы.

Перед народами Нигерии стоит большая проблема — освободиться от «наследства» колонизаторов. Прогрессивные лидеры страны требуют ликвидировать пережитки косвенного управления, в частности «создать прогрессивную налоговую систему, установить обязательную выборность всех органов власти, особенно на местах, и обеспечить право женщин на участие в выборах»<sup>58</sup>.

Нынешнее правительство Нигерии стремится разрешить некоторые неотложные задачи. В апреле 1961 г. обнародованы новые ставки единого подоходного налога<sup>59</sup>. По конституции независимой Нигерии предусматривается выборность всех органов власти как в центре, так и на местах<sup>60</sup>.

Однако Нигерии предстоит еще очень многое сделать, чтобы избавиться от пережитков колониализма, являющихся тормозом на пути к обеспечению подлинной независимости.

Местные правители всех рангов (от эмиров до мелких вождей), в свое время прошедшие выучку у английских колонизаторов, продолжают занимать прочные позиции и в независимой Нигерии. Они вошли в состав центральных и региональных правительств и все еще возглавляют туземную администрацию на местах, которая сохранила не только старое название, но и прежнюю структуру. При этом преобладает тенденция постепенного введения в созданные в каждом районе «региональные правительства как старых традиционных, так и недавно поставленных и признанных туземных властей»<sup>61</sup>.

В стране по настоянию феодалов оставлено старое административное деление<sup>62</sup>. На севере прочно сохраняются старые границы эмиратов, во многих случаях совпадающие с административным делением. Так, эмират Зария занимает около 80% территории одноименной провинции. Эмиры чувствуют себя по-прежнему полными хозяевами в своих феодальных вотчинах, где царит произвол, сохранилась полигамия, женщины владычат жизнь затворниц, не посещают школ, лишены права голоса.

Ахмаду Белло вынужден был призвать эмиров и вождей умерить свои беззакония и перестать нерадиво относиться к исполнению своих обязанностей. Премьер-министр Северного района пригрозил даже сместить их с занимаемых должностей.

<sup>57</sup> C. K. Niven, *How Nigeria is governed*, London, 1958, стр. 2, 105.

<sup>58</sup> «West Africa», 18 февраля 1961, стр. 174.

<sup>59</sup> «West Africa», 27 августа 1960, стр. 965; «Nigeria year-book», 1961, Lagos, стр. 31.

<sup>60</sup> Конституцию независимой Нигерии см. «Statutory instrument. 1960», pt II, London, 1961, стр. 2381—2567.

<sup>61</sup> «The South Atlantic quarterly», т. LX, 1961, № 1, стр. 6.

<sup>62</sup> «Report by the Nigeria constitutional conference held in London in May and June 1957», London, 1957, стр. 15.

Правящая партия Северной Нигерии, как в свое время и колониальные власти, оказывает всяческое покровительство и поддержку этим феодальным князьям. Так, в 1961 г. ассигнования местным органам власти на севере страны были увеличены по сравнению с 1960 г. на 8% и составили 12 млн. ф. ст., тогда как на здравоохранение было выделено всего 2,5 млн. ф. ст.<sup>63</sup>

Сами лидеры политических партий Нигерии в числе основных обвинений, бросаемых друг другу во время избирательных кампаний, упоминают, например, выдвижение северных эмиров на центральную арену политической жизни, использование вождей и местных судов для оказания нажима на население.

И действительно, несмотря на реформу судебной системы, на севере Нигерии сохранилось 756 судов алькали. На их долю все еще приходится более 95% всех судебных дел. «Туземные законы и обычаи, особенно мусульманские, по-прежнему играют важнейшую роль в судопроизводстве», — отмечал журнал «West Africa»<sup>64</sup>.

Эмиры и вожди продолжают оказывать влияние на решения туземных судов. Прогрессивно настроенных людей осуждают и заключают в тюрьмы<sup>65</sup>.

Последнее время в стране ширится кампания за проведение демократических преобразований, против засилья феодалов и вождей, которые ранее всячески тормозили получение страной независимости, а в настоящее время способствуют сохранению прочных позиций англичан в стране. В частности, большинство их выступает за оставление Нигерии в рамках Британского содружества наций, за военные пакты с Великобританией, против провозглашения республики<sup>66</sup>.

Несомненно, что нигерийский народ, сбросивший колониальное иго со всеми его хитроумными системами угнетения, сметет ставленников британского империализма и пойдет по пути действительной свободы и независимости.

#### SUMMARY

Considered in the article is the system of the so-called indirect rule applied by the British colonial administration in Nigeria and in other British colonies in Africa. Under this system, use was made of traditional local institutes and the authority of the local leaders in order to consolidate British rule in the colony and disguise the exploitation of the indigenous population by British imperialism. Having preserved and to a certain degree stabilized the authority exercised by the indigenous leaders over the population, the British colonialists also succeeded in making them the obedient executors of their will. The social group of traditional tribal leaders in Nigeria is still quite potent, and continues to be the mainstay and the bearer of the influence of British imperialists. With the achievement of genuine independence, the governments of the new African states have been confronted with the problem of eliminating all remnants and survivals of colonialism.

<sup>63</sup> «West Africa», 18 марта 1961, стр. 283.

<sup>64</sup> «West Africa», 11 февраля 1961, стр. 153; «West Africa», 6 августа 1960, стр. 875; «West Africa», 24 сентября 1961.

<sup>65</sup> «West Africa», 6 мая 1961, стр. 479; «West Africa», 18 февраля 1961, стр. 174.

<sup>66</sup> «Parliamentary debates», т. 514, стр. 1160—1162; «The Times», 5 июня 1958; «West Africa», 28 октября 1961.